

Глава 18. Признание?

Целый день Теа провела в отделе разработки вооружений, стараясь получить общее представление о его работе. В итоге она поняла, что там царит полная разрозненность и хаос: сотрудники занимались чем угодно, что придёт в голову. Хотя Теа и хотелось что-то предпринять, она понимала, что просто так забрать эти разработки себе невозможно.

Вот она, изнанка современного корпоративного устройства: всё строго регламентировано, и даже в должности генерального директора ты не можешь распоряжаться активами компании, как своей собственностью. В голову Теа мельком пришли мысли о Бэтмене. Его снаряжение — результат хитроумного сговора между ним и президентом компании, благодаря которому они вели чёрную бухгалтерию. Да он и сам, кажется, однажды "ограбил" собственный склад. В кино это выглядело смешно, но когда подобные проблемы касаются тебя лично, становится совсем не до смеха.

«Ну, не скажешь же заведующему складом: "Для гуманизации работы мне нужны пара ракет. А ещё дайте-ка пару тысяч патронов — украшу ими офис!"», — подумала она.

К тому же забрать оружие бессмысленно: у неё попросту не было подходящей мастерской для его доработки. Разве что в будущем использовать сталелитейные и сварочные цеха "Куинн Стил" — ту самую базу, которая станет основой для будущих операций Оливера? Но и это тоже не выход. Мойра слишком пристально следит за каждым её шагом, и времени на такие проекты просто нет.

В течение нескольких следующих дней Теа постоянно заглядывала в отдел разработки, будто просто в гости. Пусть ничего нельзя забрать, хотя бы посмотреть на изобретения. Доктор Хоффман, хоть и недоумевал, что наследницу корпорации больше интересуют взрывчатка и ракеты, чем вечеринки или ювелирные украшения, возражений не высказывал. Время от времени они беседовали, делаясь своими взглядами, и дни постепенно тянулись дальше.

Мойра, разумеется, знала о визитах дочери в исследовательский отдел. Её это только беспокоило:

«Неужели она до сих пор не оправилась от психологической травмы? Кто же из девочек интересуется гранатомётами?»

Мерлин же, напротив, не видел в этом ничего странного. Он сам давно балансировал на грани между здравомыслием и безумием. Единственное, что его беспокоило — это выбор оружия, на которое обращала внимание дочь. Судя по аналитическим отчётам его команды, Теа интересовалась исключительно высокотехнологичным оружием массового поражения.

«К чему она готовится? Собирается уничтожить мир? Я-то всего лишь планировал снести пару трущоб, а она... Неужели это мои гены? Она даже радикальнее меня», — думал он.

И вот однажды, после того как Теа провела утро, обсуждая с доктором Хоффманом среднедистанционные ракеты, Мойра окончательно потеряла терпение. Она решила, что пора занять дочь делом. Настало время добавить ей ответственности — именно того, что в народе называют "повесить побольше задач".

— Теа, взгляни на эти документы.

– Корпорация планирует расширить отдел разработки программного обеспечения? Отличная идея, воплощайте! – Теа искренне удивилась. Почему её привлекли к обсуждению этого вопроса?

– Я хочу, чтобы ты взяла на себя создание этого отдела и его дальнейшее управление, – сказала Мойра, пряча хитрую улыбку. В её глазах это была вполне безопасная затея. Корпорация "Куинн" известна своими успехами в сталелитейной промышленности, её ресурсы и персонал полностью сосредоточены на реальном производстве. Что касается отдела программного обеспечения, он пока представляет собой пустую оболочку. Пусть Теа мучается, пытается что-то организовать — ничего серьёзного из этого всё равно не выйдет. Во всяком случае, Мойра, незнакомая с концепцией искусственного интеллекта, именно так считала.

Теа же была далека от столь сложных рассуждений. Её куда больше радовало, что ей наконец-то поручили настоящую работу, а не роль "носильщика рюкзаков и разносчика воды". Формально её статус помощницы звучал престижно, но на деле всё сводилось к мелким поручениям, что совершенно не соответствовало её характеру. А теперь, наконец, появилась возможность проявить себя, самостоятельно принимать решения!

– А где будет располагаться мой офис? – с интересом спросила она. Теа уже заметила, что в головном здании корпорации все комнаты давно заняты, и никакого помещения с табличкой "Отдел программного обеспечения" она пока не видела.

– Ты можешь выбрать любой объект, принадлежащий корпорации, для обустройства офиса. Всё зависит от тебя. Покажи, на что способна, – с видимой уверенностью сказала Мойра, стараясь звучать вдохновляюще.

«Неужели всё серьёзно?» Теа с трудом сдерживала радость. Самостоятельность? Свободный выбор места? Раз так, база будущего Зелёной Стрелы будет обустроена именно ею! А Оливеру придётся подыскать себе что-нибудь другое.

Но, чтобы не выглядеть слишком поспешной, она решила сначала «осмотреться».

– Поняла. Я сделаю всё возможное, чтобы добиться успеха, – сказала Теа, сохраняя сдержанный тон.

Получив разрешение на формирование команды из десяти сотрудников для создания отдела и указание самостоятельно нанимать оставшийся персонал, она в прекрасном настроении покинула кабинет генерального директора, весело напевая себе под нос.

Увидев, что дочь осталась довольна, Мойра с облегчением вздохнула. Почему снова "с облегчением"? Потому что Теа была... странной. Чересчур странной. Она работала с такой серьёзностью, училась с таким усердием и проявляла такую активность, что это внушало скорее тревогу, чем гордость.

Вот Томми, например, в этом плане был совершенен. Как и всегда, он лениво проводил дни в корпорации "Мерлин", подшучивая над секретаршами. Никогда не возникало ситуаций, чтобы он заговорил о тренировках по боевым искусствам или исследованиях ракет — таких пугающих и одновременно амбициозных тем.

Теа подняла телефон и дала секретарю распоряжение: забронировать для доктора Хоффмана из отдела оружейных разработок семейный тур по Европе. Пусть отправляется отдыхать с детьми и собакой за счёт корпорации. Единственное условие — не возвращаться в течение трёх месяцев.

Доктор Хоффман, который уже много лет был вдовцом, узнав о таком предложении, подумал, что грех не воспользоваться. Он взял двух сыновей, дочь и собаку, отправившись в путешествие. В итоге, оказавшись на берегу Эгейского моря, он встретил женщину, ставшую его второй половинкой. С тех пор доктор испытывал к корпорации искреннюю благодарность. Но это уже другая история.

Ничего не подозревая о том, что её поступок устроил личную жизнь нового друга, Теа довольная вернулась за свой стол и ещё раз внимательно пролиستала документы. Это же просто подарок судьбы! Если бы речь шла о каком-то другом отделе, она бы и правда могла растеряться. Но программное обеспечение? Ха! Теа знала Фелисити, одну из лучших хакеров мира. С её навыками можно было сделать что угодно.

После той памятной встречи за бутылкой они уже успели стать хорошими подругами. Странно, конечно: как это две девушки могли так сблизиться за одним застольем? Но алкоголь — мощный катализатор любых отношений, независимо от пола.

Хотя Теа пока ещё не заходила в офис Фелисити, она была уверена, что та согласится помочь. Но всё же тень сомнения закралась в её мысли. Вдруг Фелисити откажется променять своё спокойное место в компании на беготню с проектами? Теа сама не могла понять, почему так переживает. В конце концов, даже если Фелисити скажет «нет», всегда можно просто отдать приказ.

Рабочее место Фелисити оказалось в самом укромном уголке: архивно-информационный отдел компании, спрятанный на втором этаже. Найдя табличку, Теа зашла в помещение и усмехнулась. Этот отдел словно был оснащён механизмом невидимости. Сколько бы Теа ни ходила мимо, она ни разу не замечала его существования.

Фелисити Смоук, будущая техно-гениальная помощница команды Стрелы, сейчас спала, положив голову на стол и сняв очки. Губы её были вымазаны помадой, а рукав рубашки испачкан в мокром пятне от слюны.

Теа постучала по столу.

— Эй, просыпайся, хватит спать.

Фелисити сонно приоткрыла глаза, моргнула, потом надела очки и только после этого пристально посмотрела на гостью.

— Теа? Рабочий день уже закончился? Ты зашла, чтобы выпить?

Да ну! Она что, алкоголичка?! В сериале ведь такого не было. Она же вроде типичный интроверт. Эта мысль сбила Теа с толку, и она, сама того не осознавая, выпалила:

— Фелисити, ты согласишься пойти со мной?

Фелисити вытаращила глаза. Её лицо замерло в выражении абсолютного ступора.

— Ты... ты... ты что, признаёшься мне в чувствах? Я... мне надо подумать...

ЧТО?! Теа была на грани нервного срыва. Она говорила на английском. Как можно было так всё неправильно понять? Хотя, если задуматься, винить Фелисити тут нельзя. Да и вопрос, пожалуй, действительно прозвучал двусмысленно...

<http://tl.rulate.ru/book/74755/5224215>